

Лили нежно убрала прядь вороных волос дочери, и Розалин, с улыбкой на лице, мирно заснула. В крошечных ручках она крепко держала куклу-волка. Снизу доносился шум праздничного веселья: смех, болтовня, звон бокалов. Сегодня было Рождество, и особняк Поттеров, как всегда, был полон гостей. У Лили было множество причин отказаться от участия в этом шумном празднике, но самой веской была необходимость позаботиться о дочери. Ушла она слишком резко, слишком рано. Розалин вот-вот должна была уснуть от усталости, её маленькие глазки уже начали слипаться. Лили укутала дочь в тёплое одеяло, оберегая от зимней прохлады. На мгновение ей показалось, что Розалин – это маленький Гарри, такой же хрупкий и незащищенный. Воспоминания нахлынули волной: замерзал ли Гарри в пять лет? Как он справлялся с холодом? Не дрожал ли, стоя на морозном снегу? И самое главное – как он переносил одиночество, празднуя Рождество в полном одиночестве? Лили сдержала рыдание, которое подступало к горлу, слезы затуманили глаза. Она встала и тихо вышла из комнаты, стараясь не разбудить Розалин своим горем. До неё донеслись радостные голоса с лестницы, и Лили поняла, что праздничное настроение покинуло её. Мысль о старшем сыне омрачила всё вокруг. Она ушла в свою комнату, тихо закрыв за собой дверь. Она подошла к небольшому сундуку, стоявшему на письменном столе. Внутри лежала единственная фотография. Лили подняла её и прижала к груди, сжимая в руках. Это был единственный снимок Гарри. Она обыскала весь особняк, надеясь найти что-нибудь, что напомнило бы ей о сыне, но безуспешно. Ей хотелось зайти в его комнату, окунуться в воспоминания, но она не решилась. Прошло слишком много лет, он мог бы рассердиться, узнав, что она трогала его вещи, вторгаясь в его личное пространство. Лили вышла на балкон, расположенный на краю их с Джеймсом комнаты. С балкона открывался завораживающий вид: величественные горы, утопающие в зелени деревья, бескрайний океан. Несмотря на холод, она не обращала внимания на прохладу. Она села в кресло и погрузилась в мягкую обивку, позволяя мыслям свободно течь. В её памяти всплыли события вчерашнего дня: встреча с четырьмя девушками, которые всегда окружали Гарри на фотографиях. Слова девушки с лазурными глазами звучали в её голове, в них была горькая правда. Хотя слова эти были обращены не к ней, Лили понимала, о чём идёт речь. Они звучали как пощёчина, и она не могла винить их за гнев. Они знали, что она не была идеальной матерью, сама Лили признавала, что пренебрегала Гарри. Но она была рада, что кто-то так заботится о её сыне. Одеяло, накинутое на её плечи, вывело её из задумчивости. Она повернулась, ожидая увидеть мужа, но вместо него увидела Дэниела, который с любопытством смотрел на неё. — Что ты здесь делаешь, мама? — спросил он. — Ты же даже не одета, чтобы не замёрзнуть. И... ты плакала? Лили поспешно вытерла слезы и улыбнулась сыну. Иногда Дэниел вел себя как Джеймс, но в остальное время он был таким нежным, заботливым, милым. Лили видела в нём себя. Он словно разделился на две части: иногда он был немного напыщенным, постоянно грелся в лучах славы, а иногда – самоотверженным, ставя других выше себя, благородным, внимательным и заботливым по отношению к близким. Больше всего её не нравилась его претенциозность, и она винила в этом Джеймса. Джеймс в юности был ещё более высокомерным, чем Дэниел. К счастью, Джеймс поумнел, и она не могла просить большего от любви всей своей жизни, от человека, с которым с радостью провела бы остаток своих дней. Но после инцидента с троллем Лили заметила, что сын стал меньше тщеславиться. Его глаза и разум словно прозрели, он начал по-новому смотреть на мир. Лили также заметила, что в последнее время он стал задумчивым. Люди думали, что Дэниел не изменился, но они ошибались. Он начал меняться. Одна из причин этих медленных перемен – его лучшая подруга Гермиона, вторая – фиаско с троллем. Лили и Джеймс всё ещё были потрясены тем, как Дэниел убил тролля, они понимали, что он сам был не менее потрясён этим событием. — Я в порядке, милый, просто вспоминаю старые времена, — ответила Лили. Дэниел сел рядом с ней, поправляя круглые очки. — Должно быть, очень приятное воспоминание, раз ты плакала, — сказал он. — Неужели всё так плохо, мама? — Дэниел, не волнуйся обо мне. Я в порядке... Почему бы тебе просто не повеселиться? — предложила она. Дэниел без особого энтузиазма рассмеялся. — Я не в настроении праздновать Рождество в этом году, мама... У меня много

забот... — признался он. — Что случилось? — спросила Лили, почувствовав тревогу в его голосе. — Дэниел, что не так, дорогой? Мальчик шумно выдохнул, прислонившись спиной к креслу. — Просто... Ну, вообще-то, много чего... Ничего важного, но я много думал о том, что сказал мне Гарри. — Гарри что-то сказал тебе? — Лили была потрясена. — Что он сказал? Она пыталась сдержать свой поспешный тон, но безуспешно. Дэниел поджал губы, взъерошив и без того беспорядочные волосы. — Он сказал... Он не считает меня своим братом. Единственная семья, которая у него есть — это Розы. Ты бы видела его глаза, мама... Они словно горели отвращением. Отвращение ко мне... У Лили перехватило дыхание, глаза расширились. Дэниел раздраженно нахмурил брови. — Я знаю, что не часто с ним разговариваю, и иногда, возможно, обращаюсь с ним как с незнакомцем, но неужели он должен был зайти так далеко? Даже если я попытаюсь с ним заговорить, что я должен буду сказать? Иногда с ним неловко. Интересно, не из-за этого ли он не приехал домой на Рождество... Если подумать, он никогда не приезжал домой, чтобы встретить Рождество с нами, с тех пор как поступил в Хогвартс. Думаешь, это из-за меня он не приезжает домой? Дэниел кивнул головой в сторону Лили, ожидая ответа. — Нет! Нет, конечно, нет, дорогая. У него должны быть свои причины, не вини себя за это, — сказала Лили, но её сердце сжималось от боли. Ей хотелось сказать сыну, что это её вина, что Гарри не хочет находиться рядом с семьёй, но она не могла. Она была вынуждена промолчать. — Привет, мама... — Дэниел нарушил тишину, голос его был полон нескрываемой гордости. — Ты знаешь, что Гарри популярен в Хогвартсе? Сердце Лили подпрыгнуло, словно птица, выпущенная из клетки. Она стремительно повернула голову к младшему сыну, глаза её горели нетерпением. — Правда? Расскажи мне больше о своем брате! — Ей не терпелось узнать его поближе, узнать, каким он стал без её участия. — Да, он очень популярен в Хогвартсе, — Дэниел заговорщически понизил голос, — и когда я говорю «популярен», я имею в виду, что он действительно популярен. Люди постоянно говорят о нем. После нескольких недель в Хогвартсе, меня, Мальчика-Который-Выжил, едва помнили. Я никогда не чувствовал себя таким... незаметным. О Гарри ходят слухи, но большинство из них не так уж плохи. Девушки бегают за ним повсюду, сходят с ума! — Дэниел усмехнулся, вспоминая, — Я даже видел, как группа девушек преследовала его, пока он не заметил. — Профессора его просто обожают, — продолжал Дэниел, — каждый раз, когда у нас новый урок, они используют Гарри в качестве примера. Особенно профессор МакГонагалл. К концу урока она заявила, что Гарри должен был быть в Гриффиндоре, поскольку в нем столько истинного гриффиндорского духа! — Дэниел рассмеялся, и Лили, заразившись его смехом, присоединилась к нему. — Выражение ее лица было просто уморительным! — Гермиона с Роном постоянно жалуются, что профессора сравнивают её с Гарри и с какой-то девушкой из Когтеврана, Каллистой, кажется. — Дэниел вздохнул, — Гермиона может часами рассуждать об этом. Она ненавидит, когда кто-то может превзойти ее в сообразительности. Но, по большей части, Гарри просто хорош в квиддиче. Я видел, как он играл против Пуффендуя. Это было как смотреть на профессионала, играющего против студентов. Должна сказать, мама, он удивительный человек... Делает столько всего сам и так хорошо справляется... Лили грустно улыбнулась, поднимая взгляд к небу. Она пропустила большую часть жизни своего сына. Как бы ей хотелось исправить то, что она сделала с Гарри, быть рядом с ним сейчас. Но связаться с ним было невозможно, ведь он все это время заботился о себе сам, больше не зависел от неё и Джеймса.